

УДК 82
ББК 84(2Рос=Рус)1

Е.В. Никольский

**ИЗОБРАЖЕНИЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ
В МИСТИЧЕСКОЙ
ДИЛОГИИ
ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА**

Рассмотрено авторское видение личности императрицы Екатерины Великой в мистической диалогии Всеволода Соловьева; автор не рассматривает темных сторон деятельности царицы, акцентируя свое внимание на светлых сторонах её личности – мудрости, обаянии, великих государственных свершениях. Соловьёв желает показать лучшее в человеке, осветить все лучшие стороны личности Императрицы. Именно этот аспект рецепции личности великой Екатерины II стал доминирующим в романах «Волхвы» и «Великий Розенкрейцер».

Ключевые слова: *историческая проза, восемнадцатый век, Екатерина Великая, интерпретация исторических личностей в художественной прозе, апология монархии.*

Никольский Евгений Владимирович – канд. филол. наук, доцент, профессор Российской Академии естествознания
Тел.: 8-964-712-11-91
E-mail: Eugenius-08@yandex.ru

© Никольский Е.В., 2012.

Как известно, славу царствования Екатерины II не смог затмить ни один из последующих российских монархов. Разные историки по-разному оценивают время правления Екатерины II. И это не случайно. Вклад Екатерины в русскую историю весьма противоречив, так как её время отмечено сильнейшим ужесточением крепостного права, обнищанием народа. Это время падения нравов, обесценивая моральных ценностей, время политических зигзагов, похоронивших многие перспективные начинания и обусловленных влиянием на Екатерину сменявших друг друга фаворитов. Но с другой стороны, это эпоха военного могущества страны, увеличение привилегий дворянству, укрепления авторитета и безопасности Российского государства, значительных внутривнутриполитических преобразований и небывалого расцвета культурной жизни. Существует множество противоречивых суждений и о самой императрице. Одни считают её притворной, распутной, легко поддающейся чужому влиянию, другие видят в ней цельную натуру, человека высокообразованного, делового, энергичного, необычайно работоспособного, самокритичного, знающего свои слабые и сильные стороны. В войнах она была победительницей, присоединив к России богатейшие области на юге и западе; как законодательница начертала мудрые и справедливые законы; уважала права всех народов, подчиненных ее власти, все вероисповедания были ею чтимы, поэты воспевали её во вдохновенных одах. Прозаики, каждый по-своему отображал

её образ в своих романах. О великой государыне писали и Бернад Шоу (пьеса «Великая Екатерина») и А. С. Пушкин («Капитанская дочка»), а также В. Н. Иванов («Императрица Фике»), В. С. Пикуль («Фаворит», «Пером и шпагой»), Борис Акунин («Внеклассное чтение»), Василий Аксёнов («Вольтерьянцы и вольтерьянки»), Анри Труайя («Екатерина Великая») и М. Д. Симашко («Семирамида»).

Каждый из перечисленных авторов отразил одну из граней знаменитой царицы: милосердие, остроумие, личные драмы и государственные свершения.

Свое видение её личности дал в своих романах и Всеволод Сергеевич Соловьев (1849 – 1903). Его мистическая дилогия, состоящая из романов «Волхвы» и «Великий Розенкрейцер», была написана в 1888 – 1889 годах и опубликована в собственном журнале автора «Север». Эти произведения запоминаются не только авантюрной интригой, любовными коллизиями, постановкой важных для любого человека нравственных и экзистенциальных проблем, но и яркими образами главных героев. Одним из них стал образ **Императрицы Екатерины Великой**.

Биография Государыни в романе не представлена в полном объеме, пунктирно отмечены некоторые штрихи, позволяющие выделить основные аспекты ее жизни как проекции жизненной миссии на деятельность героини. В повествовании отсутствует упоминания о её детских годах, юности, восшествии на престол, так как данная информация на момент создания романа была настолько общеизвестна, что не было необходимости для ее воспроизведения. Все внимание писателя сконцентрировано на значимости фигуры Екатерины II, важности ее свершений для России.

Биографический очерк о царице введен в романе как эпизод частного разговора, при этом подчеркивается важность знамений для будущей жизненной миссии царицы. Осуждая других за страсть к мистике, Екатерина неожиданно сама отмечает роль предзнаменований в своей жизни: родилась во время большого церковного праздника под «звон всех колоколов»; позже предсказатель видит у нее на лбу три короны, раскрывая матери будущей императрицы значение судьбоносных символов. Всеволод Соловьев писал, что судьба Екатерины была феерическая. Босоногая девчонка в драном платьице, игравшая на улице с детишками небогатых бюргеров, мало того, что стала императрицей в огромной стране – и ещё и проявила при этом массу талантов, произвела немалые перемены. В общении с людьми Екатерина умела быть терпеливой, внимательно выслушивала тех, с кем общалась, даже если человек говорил явную чушь. Она имела привычку подмечать не слабые, а сильные стороны людей. Это ей очень пригодилось во время ее правления. Все признавали, включая и главного героя дилогии князя Юрия Захарьева-Овинова, – неотразимое обаяние Екатерины. «Могучая душа» царицы раскрывается через свершения в преобразующей деятельности на благо государства, так как жизненная миссия Екатерины II представлена че-

рез этапы ее достижений, возводящих Россию в ранг ведущих мировых держав.

Иные более известные факты (фаворитизм, спорные аспекты внутренней политики, участие Государыни в заговоре против Петра Третьего) не нашли своего отражения на страницах диалогии. И, на наш взгляд, дело здесь не в тенденциозности или ангажированности автора, якобы намеренно идеализирующего свою царственную героиню. Соловьёв желает показать лучшее в человеке, призванном Богом на царственное служение, осветить все лучшие стороны личности Помазанницы Господней. Именно этот аспект рецепции личности великой Императрицы стал доминирующим в романах «Волхвы» и «Великий Розенкрейцер».

Действие мистической диалогии Всеволода Сергеевича Соловьёва происходит в XVIII веке, в период её царствования, но история в ней является лишь фоном, основной конфликт раскрывается в нравственно-мировоззренческой плоскости.

В душе главного героя, князя Юрия Захарьева-Овинова, совершается великая драма духовного просветления и преображения, и все иные аспекты произведений (исторический, бытовой, сциентический и т.д.) по сравнению с этим отходят на второй план. Собственно этико-философский конфликт становится доминантой диалогии и предопределяет иные особенности ее предметно-стилевой структуры (описание обрядовой практики розенкрейцеров; внедрение героев-антиподов – княжны Елены Калатаровой, **императрицы Екатерины**, о. Николая – идеологические споры, воссоздание бытовых сторон жизни и т.д.).

Всеволод Соловьёв рассматривает не влияние гностических учений на духовную жизнь общества, а то, как увлечение эзотерикой деформирует личность главного героя, князя Юрия Захарьина-Овинова. Именно этим автор обосновывает «романную ситуацию», сосредоточивая все внимание читателя на истории духовных поисков вельможи. Вс. Соловьёв «сталкивает» своего героя с представителями ордена розенкрейцеров, обладающих тайным знанием и своеобразными этическими нормами, неприемлемыми для людей, не посвященных в гностико-эзотерические доктрины. Затем показан светский Петербург, где вельможа не выдерживает испытания чувством любви, в результате чего его постигает тяжелейший духовный кризис.

По мере развития сюжета писатель противопоставляет нескольких героев, являющихся носителями различных взглядов, доказывая позитивность традиционного христианского мировоззрения, одним из носителей которого в романе (что может показаться оригинальным и неожиданным) выступает мудрая Императрица Екатерина. Из духовного кризиса Юрий выходит лишь благодаря советам Царицы и поддержке своего сводного брата, священника Николая, который помогает ему понять ложность и пагубность эзотерических доктрин и стать по-настоящему православным человеком и добродетельным отцом семейства.

Характеризуя душевное состояние князя (до произошедшего с ним преобразования), Вс. Соловьев пишет, что герой был «страшно одинок, ему было холодно, он задыхается <...> Ему говорят, что он несчастлив и о. Николай, и Калиостро, и Зина, и Царица – все сразу видят его страдания, его несчастья» [Соловьев, 1994 с. 379]. Слова Екатерины заставляют князя пересмотреть жизнь: «Вы находите, что быть философом и ни в чем не чувствовать потребности – выше, чем быть владыкой.» [Соловьев, 1991, с. 20]. Именно Государыня помогает ему утвердиться в христианской вере и начать добродетельную жизнь христианина, отца семейства, мецената и верноподданного гражданина империи.

Екатерина II символизирует блеск и сияние славы достигшей высот земной власти царицы. Поэтому Екатерина II – единственная из представленных в романе героев, возраст которых превышает 50-летний рубеж. Возрастная символика проста: путь к подлинной мудрости требует продолжительного времени и значительных усилий, результаты которых проявляются уже в зрелом возрасте.

Так, специфика изображения образа Екатерины II в мистической дилогии позволяет говорить о том, что через этот персонаж подается концепция действия божественного начала на земле в фигурах выдающихся государственных, политических, религиозных деятелей. Как отмечает украинская исследовательница: «При невозможности вербализировать совершенство абсолюта писатель применяет принцип соответствия в факте сходства существа, т.е. человека, по отношению ко Творцу. Таким образом, Екатерине II приписываются некие божественные свойства в подтверждение выявления совершенства Абсолюта у императрицы как человека.» [Ворова, с. 12].

В частности это проявляется и в том, что именно Государыня в романе оказывается тем лицом, которое противодействует Калиостро, образ которого носит архетипические черты антихриста. Если светская чернь принимала авантюриста с восторгом, то проникательная Царица Екатерина II (описав Государыню в нескольких своих произведениях, Вс. Соловьев постоянно подчеркивал именно такие свойства ее характера), поняв его истинную сущность, отказалась «графа» принять и навсегда выслала из России. Противодействие антихристу со стороны православного монарха – предание, богословски спорное, но косвенно соотносящееся с архетипом антихриста.

Всеволод Соловьев специально отмечает, что императрица Екатерина немало потрудились над тем, чтобы ее царствование вошло в историю как время просвещенного абсолютизма. По его мнению, среди русских царей она выделяется широтой интеллектуальных интересов и запросов; писатель выделяет и недюжинное трудолюбие Екатерины. Обожая балы, спектакли, всяческие развлечения, она могла целыми днями заниматься работой текущих бумаг, чтением книг или сочинительством. Образованность, приобретенная в трудах мудрость отличали Великую Государыню.

Итак, образ Екатерины освещен Всеволодом Соловьевым преимущественно в положительных тонах, на наш взгляд, такая художественная стратегия автора вызвана его желанием создать не только художественную апологию монархии в целом ряде произведений, но и подчеркнуть лучшие стороны такого неординарного человека, как Императрица Екатерина Великая.

Литература

- Ворова Т.П.* Диалогія Вс. Соловйова «Волхвы» та «Великий розенкрейцер» у соціокультурному контексті епохи»: автореф. дис.... канд. філол. наук. Дніпропетровськ, 2008. (перевод мой. – *Е. Н.*)
- Соловьев Вс.С.* Великий Розенкрейцер. М., 1994.
- Соловьев Вс.С.* Волхвы. М., 1991.